

ФІЛОСОФІЯ

УДК 13 +122

Received 04 July 2017

Received in revised form 09 August 2017

Accepted 11 September 2017

Бродецкая Ю.Ю.,
Днепро́вский национальный университет
имени Олеса Гончара
e-mail: yuliaybrod@gmail.com

ПРИРОДА ЭТИЧЕСКОГО ЗНАНИЯ: О СООТНОШЕНИИ ПОНЯТИЙ «ЭТИКА» И «МОРАЛЬ»

Резюме. *Статья посвящена исследованию природы этического знания. Автор обращается к задаче этики и проблеме размытия ее содержательных контуров, заявленной в теме этического релятивизма. Речь идет о манипуляции содержательности понятий «этика», «нравственность» и «мораль», чье современное наполнение позволяет отождествлять категории. Отмечается, что этическое знание в современном философском дискурсе востребуется в качестве теоретической базы социально-философской теории. Практичность этики остается при этом не раскрытой. Однако первоначальная миссия этического знания это формирование опыта гармоничной человеческой жизни сообщества, конструирование гармоничного сообщества. Именно в качестве практической базы философии, этика представляет собой ее неотъемлемую комплексную составляющую. В связи с этой особенностью этического знания, его актуальность, состояние практической реализации, транслирует характер общества, чьим организационным условием выступает этика. Таким образом, методологически необходимым шагом является исследование этического знания в качестве феномена определяющего характер бытийности человека, конструирующего его связи с действительностью.*

Ключевые слова: *этическое знание, мораль, нравственность, практическое знание, со-бытийность.*

Бродецка Ю. Ю., *Дніпровський національний університет імені Олеса Гончара, e-mail: yuliaybrod@gmail.com*

Природа этичного знания: про співвідношення понять «етика» та «мораль»

Резюме. *Статья посвящена дослідженню природи етичного знання. Автор звертається до задачі етики та проблеми розмивання її змістовних контурів, що заявлена у темі етичного релятивізму. Йдеться про маніпуляції змістовності понять «етика», «добродесність» і «мораль», чіє сучасне наповнення дозволяє ототожнювати категорії. Відзначається, що етичне знання в сучасному філософському дискурсі затребується скоріше в якості теоретичної бази соціально-філософської теорії. Практичність етики залишається при цьому не розкритою. Однак першочергова місія етичного знання це формування досвіду гармонійного людського життя спільно, конструювання гармонійного спів-буття. Саме в якості практичної бази філософії, етика являє собою її невід'ємну комплексну складову. У зв'язку з цією особливістю етичного знання, його актуальність, стан практичної реалізації, транслює й характер суспільства, чією організаційною умовою виступає етика. Таким чином, методологічно необхідним кроком є дослідження етичного знання як феномена, що визначає характер буттєвості людини, відповідає за конструювання її зв'язку з дійсністю.*

Ключові слова: *етичне знання, мораль, добродесність, практичне знання, спів-буттєвість.*

Brodetskaya Iu. Iu., Oles Honchar Dnipro National University, e-mail: yuliaybrod@gmail.com
Ethical knowledge nature: the relationship between the concepts of «ethics» and «morality»

Abstract. *The article is devoted to the study of ethical knowledge nature. The author addresses the mission of ethics and the problem of blurring its substantive boundaries. This problem is stated today in the topic of ethical relativism. It is about the manipulation of the concepts meaning «ethics», «honesty» and «morality». The distortion of these concepts content leads today to the categories identification. The origins of this problematic are traced, first of all, in the linguistic excursion of the categories «ethics», «morality», and «virtue».*

It is noted that ethical knowledge in contemporary philosophical discourse is claimed as the theoretical basis of social and philosophical theory. The practicality of ethics is not disclosed. However, the original mission of ethical knowledge is the formation of a harmonious experience of life together, the construction of a harmonious community. In the course of changes in human society, the concept of «ethos» expands the content boundaries. The concept acquires the meaning of «temper, custom, mental warehouse» and thus means the steady nature of a phenomenon (its custom, disposition, character). At the same time, it is obvious that the degree of moral laws influence in society is determined by the ethical values authority. In the process of upbringing, they form the attitude of human to the world. Therefore, the relevance or lack of clear ideas about good and evil in modern society causes a crisis of morality – ignorance and disintegration of social relations. Moreover, the distortion of ethical norms, their definition as a set of restrictions, obsolete artifacts of the cultural tradition, contribute to the growth of the existential vacuum.

That is, as a practical base of philosophy, ethics is an integral component of the complex. Ethics is a sphere of practical knowledge regarding the highest imperatives of balance, the harmony of being – good and its manifestations. This is a universal system of principles that determines the most productive format of human life. Because of this, ethical principles are objective and non-historical. In other words, ethics studies not subjective, but objective knowledge. It establishes a logical connection between the laws of being and human life. It formulates the general principles on which the construction of a holistic human society is possible. The ethical principles themselves serve as the reference points of our actions, and not their cause. In connection with this feature of ethical knowledge, its relevance, the state of practical implementation, translates the society nature, whose organizational condition is ethics. Thus, the methodologically necessary step is the study of ethical knowledge as a phenomenon that determines the nature of a person's being, constructing his connection with reality.

Keywords: *ethical knowledge, morality, honesty, practical knowledge, co-existence.*

Постановка проблеми. В современном философском дискурсе вопросы этики работают скорее в пространстве теоретического анализа относительно онтологии бытия, чем реализуются в качестве актуального проблемного поля практического исследования. Хотя первоначальная миссия этического знания, его цель это формирование опыта гармоничной человеческой жизни сообща, иначе говоря, конструирование гармоничного сообщества. Поэтому именно в качестве практической отрасли философии, этика представляет собой ее неотъемлемую комплексную составляющую, без которой научный статус философского знания, остается не подкреплен. Соответственно, актуальность этического знания, состояние его практической реализованности, востребованности отражается в характере общества, чьим организационным условием выступает этика. В связи с этим, очевидной является необходимость исследования этического знания как феномена задающего контуры реальности, определяющего характер бытийности человека, то есть конструирующего наши связи с действительностью.

В своей работе «О назначении человека» Н. Бердяев отмечает: «этика есть боль, и никакой другой этики, кроме болезненной, быть не может. Не может быть блаженства в «добре»,

блаженство может быть лишь «по ту сторону добра и зла». Генезис добра и зла, генезис различения и оценки вкоренен в миф, и основой этики может быть лишь мифологическая основа. Этика с обеих сторон, в начале и в конце, упирается в сферу, лежащую «по ту сторону добра и зла», в жизнь райскую и в жизнь Царства Божьего, в досознательное и сверхсознательное состояние. Лишь сознание с его раздвоением, рефлексией, оценкой, с его болью и несчастьем, лишь несчастное сознание находится по сю сторону добра и зла. И наиболее трудный вопрос есть вопрос о том, что есть «добро» до различения добра и зла и что есть «добро» по ту сторону различения добра и зла? Существует ли райское «добро» и существует ли «добро» в Царстве Божьем? Это и есть основная метафизическая проблема этики, до которой она редко возвышается. Этика должна быть не учением о нормах добра, а учением о добре и зле. Проблема зла столь же центральна для этики, как и проблема добра» [1].

Человеческое бытие по своей сути представляет пространство символов и значений. Это семантический, ценностно-ориентированный мир, в котором принципом становления, развития выступает гармония, то есть сбалансированное соотношение сакрального и физического, духовного и материального, целостность и последовательность взаимодействий, отношений. Только в этих онтологических условиях возможно развитие как человека, так и самого общества. Речь идет о необходимости наличия законов, универсалий, направляющих и поддерживающих равновесие системы «человек-общество». В качестве таковых и выступает *этическая система*, основой которой являются ценностно-нормативные универсалии, то есть социокультурные законы реализации человека в системе общественных отношений. Другими словами любой человеческий поступок, действие, побуждение, установка отражают принцип – «добра» либо «зла», а, следовательно, несут в себе определенную ценность (либо ее искажение), вписанную в систему основных эти-

ческих императивов. Именно вокруг анализа принципов и категорий «добра и зла» (относительно человека и его отношений (к себе, другому, миру в целом)), и формируется этическое учение.

В качестве системы координат реализации человека, этика обладает не только *аксиологическим*, но и *антропологическим* характером. Так, в христианской философии символическим значением этической системы выступает *дерево добра и зла*, соблазнившись плодом которого, человек нарушает запрет, соприкасается с первым злом – попранием заповеди послушания, воли Божьей. В этой связи, слова Н.Бердяева относительно того, что ««добро» и «зло» коррелятивны, и в известном смысле можно сказать, что «добро» возникло лишь тогда, когда возникло «зло», и падает с падением «зла»» – становятся понятны. «Это и есть основной парадокс этики. Рай и есть то состояние бытия, в котором нет различения и оценки. Можно было бы сказать, что мир идет от первоначального неразличения добра и зла через резкое различение добра и зла к окончательному неразличению добра и зла, обогащенному всем опытом различения. В человеке глубоко заложено воспоминание об утерянном рае, о золотом веке, чувство вины и греха и мечта о возвращении в рай, о Царстве Божьем, которое иногда принимает форму утопии земного рая. Царство Божье мыслится как лежащее «по ту сторону добра и зла». «Добро», которое осуществляется в этом грешном мире, на этой грешной земле, всегда основано на различении и отделении от него «зла» и «злых». Когда торжествуют «добрые», то они уничтожают «злых», в пределе отсылают их в ад. Торжество «добра», основанное на различении и оценке, совсем не есть рай и не есть Царство Божье. Царство Божье нельзя мыслить моралистически, оно по ту сторону различения. Грехопадение сделало нас моралистами. И мы стоим перед великой загадкой: как человек мог не захотеть рая, о котором он так вспоминает и так мечтает в наш мировой зон, как мог он отпасть от рая? Рай представляется блаженной жизнью, в которой космос

был в человеке, а человек был в Боге. Изгнание человека из рая и значит, что человек выпал из Бога, космос же выпал из человека» [1]. Человек, наделенный милостью и любовью Создателя, сделал свой выбор, осуществил «свободу» – и пал. И это падение стало следствием необходимости познания этического, его принципов, законов, категорий, открывающих человеку глаза на природу доброго и лукавого¹.

Уникальность этической системы заключается в ее духовном характере. О категориях этики нельзя рассуждать рационально (в смысле рассудочно), реифицируя их в объекты физического мира. Любовь, счастье, дружбу нельзя понимать, оценивать разумом, их можно лишь познавать в качестве живого, ценного опыта человеческих отношений. Поскольку сами по себе *этические принципы не оценочны, то есть формальны, а содержательны, наделены ценностным характером. Они имманентны духовной природе человека в качестве ее наполнения, сути.* Другими словами, *познать «добро», оперировать данной этической категорией, можно только в качестве экзистенциального опыта, составляющего часть моей личности, отражающего мою суть, а не логической теоретической конструкции* описанной в одном из учебников. Об этом в свое время заявляет и И. Кант, рассуждая о концепции «двух миров». В связи с этой особенностью этики, как отмечает Н. Бердяев, она «раскрывает чистую совесть, не замутненную социальной обыденностью...» [1]. Она «объемлет все, что связано со свобо-

дой», «этика – это философия свободы», которая есть не просто условие нравственных актов, но составляет ткань человеческого бытия, она – подлинная стихия нравственно-духовного опыта» [1].

В качестве системы практического знания, природа *этического* выступает *онтологическим условием общественной жизни, жизни сообща.* Это говорит о том, что этические принципы, категории не возникают в человеческом обществе в определенный исторический момент. *Добро* и его проявления составляют необходимое бытийное основание, наличествующее и приобретающее определенную форму на всех *стадиях* развития общества (в качестве заповедей, традиции, законов, конвенций взаимодействия). Ведь вполне очевидно, что во все времена отношения между людьми регулировались паттернами должного поведения, нравственными нормами самого разнообразного содержания и порядка: обычаями, религиозными установлениями, табу. В этом смысле этика часто является стимулом развития человеческого познания. Этическое, выступающее для человека сначала как должное, данное, постепенно выстраивается в систему его мироотношений, где «должное» трансформируется в процессе философского познания в «сущее». А, следовательно, природа этического направлена на объективное познание добра и зла (способов их различения и понимания, их источников и ориентиров) как универсальных категорий, вписанных в качестве естественного закона в наши сердца.

¹ Дерево познания добра и зла (ивр. Эц ха-Да'ат Тов ва Ра) согласно книге Бытия, особое дерево, посаженное Богом в уголке Эдемского сада. Символизирует оно принцип познания этических категорий «добро» и «зло». Плоды этого древа приносили познание, требующие от человека осознанной способности различать «добро и зло». Поскольку такового соответствия первый человек еще не имел (нужно было время), Господь запретил Адаму вкушать эти плоды, ставя, таким образом, познание выше бессмертия. «От дерева познания добра и зла, не ешь от него; ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» [2, Быт. 2:17]. В результате диалога со змеем, Ева вкусила запретный плод от Древа познания добра и зла и убедила в этом Адама.

Последствиями нарушения запрета и отказа от предложенного человеку пути спасения –покаяния – стали поврежденность мироздания (природы) и человека, изгнание из рая, утрата доступа к древу жизни. Древо «познания добра и зла» – это путь познания человеком «добра» через «зло», искоренение греха в себе. Иными словами, когда человек нарушает заповедь, грешит, то вкушает запретный плод, его задача покаяться, то есть искоренить в себе зло и наполниться добром. Познать, что Отец желает добра, что Он Милостив, – но через осознание собственной греховности – боль, страдание, стыд и страх. Именно таким путём пошло человечество со времен Адама [3].

Таким образом, этика, как отмечает Н. Бердяев, это учение не о том, чтобы «не красть платков из карманов» [1], а о том, как высвободить и расчистить в человеке творческий источник его деяний, активизировать способность к подобающему – духовно-нравственному – поведению и суждению, соответствующим человеческому назначению². Более того, *этика это не просто одна из философских дисциплин, а центр, смысл, основа философии как таковой, нравственный опыт человека – его наивысшее проявление и богатство, путь к Истине.*

Однако несмотря на онтологичность и аксиологичность природы этического знания, ее имманентность духовной природе человека, универсализм (абсолютность) феномена в современном обществе подвергается скептицизму. Этическое отождествляется с моральным и на этом фоне формируется проблема релятивизма этики. Истоки данной проблематики прослеживаются, прежде всего, в лингвистическом экскурсе категорий «этика», «мораль», «нравственность». Так, в своем содержательном значении, как показывает этимологический анализ, данные понятия не являются однопорядковыми (хотя слова «этика» (греч. *ethos* – нрав, характер, обычай) и «нравственность» имеют тождественное значение). оно происходит от древнегреческого слова «этнос» (ἔθνος) – *дом, очаг* (во времена Гомера, 7 в. до н.э.), то есть *совместное житие – правила, порождённые совместным общежитием, нормы, сплачивающие общество, преодолевающие индивидуализм* [4]. Таким образом, *этическое учение по своей сути есть знание о сообщностной жизни, реализующее социальную природу человека.*

В ходе исторических изменений человеческого общества понятие «этнос» расширяет содержательные границы, приобретая значение *нрав, обычай, душевный склад*, и обозначая,

таким образом, *устойчивую природу какого-либо явления* (его обычай, нрав, характер). В этой связи, в античной философии формируется оппозиция категорий «этнос – фюзис» (др.-греч. φύσις), которая подчеркивает бинарность концептов духовного и природного, материального порядков. Тем самым акцент делается на том, что предметным полем этического выступают нравственные вопросы человеческого поведения, то есть исследование человеческих отношений в их наиболее совершенной форме. Так, со времени своего возникновения в античности этика обретает статус «философии практической жизни», анализирующей поведение «человека общественного», «человека общающегося».

Понятие «мораль» («moralis») образовано гораздо позже (в IV веке н.э.), чем понятие «этнос», когда Цицерон для перевода аристотелевского слова «этический» образовывает категорию «мораль» (от лат. «mos» (mores – мн. число)) – «принятые в обществе традиции». Такая трактовка понятия «этический», изменяет содержательное значение категории: из универсальной системы духовных ценностей этика трансформируется в систему общественных оценок, «созданных человеком, свойственных человеку». Поэтому когда оба понятия (одно греческого, другое латинского происхождения) входят в новоевропейские языки, размытость исходного значения самого концепта «этика» вуалируется. Так, согласно Г.Гегелю, под *моралью* понимается субъективный аспект соответствующих поступков, а под *нравственностью* – сами поступки в их объективно развернутой полноте. Другими словами, *мораль* это то, какими видятся поступки индивиду в его субъективных оценках, мыслях, переживаниях, а *нравственность* – то, какими на самом деле являются поступки человека относительно общества, человека, семьи.

В свою очередь, *нравственность*³ – это

2 Для Сартра мораль – это борьба с неизбежным в истории отчуждением; по Бердяеву – стремление войти в духовный мир и восприятие откровений «первожизни», не замутненных социальной обыденностью; для Канта – это немотивированный феноменальным миром ответ на «небесный голос»; по Хайдеггеру – ответ на зов бытия.

3 Впервые слово нравственность появилось в 1798 г. в словаре Российской академии наук, оно образовано не от слова нрав, а от выражения по нраву, по сердцу.

состояние соответствия представлений, убеждений, ценностей, поступков человека этическим принципам «добра». Именно *нравственность* является показателем степени духовного развития человека и общества, их соответствия этике Добра. Можно сказать, что *нравственность* это результат совершенствования внутренней духовной природы человека. *Нравственный человек – это тот, кто этические принципы реализует в своей жизни* (они воплощены в виде личных качеств, убеждений, идеалов, таких как ответственность, честность, достоинство, уважение к другим, доброжелательность, преданность и др.), то есть составляют основу его опыта.

В отличие от морали, критерии *нравственности*, то есть *соответствия принципам этики*, неизменны. Одними из главных нравственных ориентиров является *отношение к Другому, как к самому себе, который отражен в принципе: любовь к ближнему*. Это универсальный императив нравственности, который изначально не приемлет насилия, агрессии, унижения, ущемления чьих-либо прав и формируется на основании ценности Другого. В силу этого, как индивидуальная проекция этической системы, нравственность так же безоценочна, это значит, что нравственно поступает тот человек, который совершает свои добрые поступки, не задумываясь об их одобрении/неодобрении, не придавая этому значения, то есть не ожидая оценки со стороны окружающих. Он просто не может вести себя по-другому, поскольку это его природа. Поэтому можно сказать, что мораль направлена в первую очередь на самоутверждение, а нравственность – на бескорыстный интерес – любовь к ближнему человеку. Нравственность близка к универсуму.

Таким образом, *мораль и нравственность как философские категории несут различное смысловое значение*. Сущность морали состоит в том, что она как оценочный инструмент общественного мнения предписывает или запрещает конкретные человеческие действия, поступки. Мораль формируется социумом, поэтому всегда выступает как проекция ин-

тересов определенной социальной группы (национальной, религиозной и даже преступной)! А, следовательно, авторитет той или иной морали определяется ее влиянием в обществе. Именно поэтому моралей может существовать огромное множество, как и множество человеческих мнений. Обычно мораль фиксируется в виде юридических законов того или иного государства (кодексов), в которых закрепляются «должные» нормы поведения, а также в виде стереотипов поведения, которые конвенционально поддерживаются общественным мнением. Отсюда, *мораль ситуативна, временна и субъективна*, а это значит, что выступать в качестве ориентиров, паттернов человеческого поведения она не способна, поскольку не обладает потенциалом гармонизировать, балансировать социальные отношения, а наоборот, лишь привносит фрагментарность в картину мира. Так, например, современная социокультурная ситуация иллюстрирует состояние, в котором претендуя на роль интеграционного механизма общественных отношений, государство предлагает в качестве моделей отношений те или иные идеологии – коммунистические, либеральные, социалистические и прочее. Любая из них демонстрирует отрыв от универсальных этических принципов человеческого общежития (в большей или меньшей степени), поэтому ни одна не может и не способна претендовать на статус «регулирующего объединительного механизма». Со сменой политической системы изменяется и ее идеология, вместе с тем вопрос стабильности, целостности социальных отношений остается открытым.

В свою очередь, этика представляет собой сферу практического знания относительно высших императивов баланса, гармонии бытия – добра и его проявлений. *Этика это универсальная система принципов (добра), определяющая наиболее продуктивный формат человеческой (социальной) жизни*. В силу этого, *этические принципы объективны и внеисторичны*. В истории христианской философии библейский сюжет о каменных

скрижальх дарованих Богом Моисею, наиболее полно отражает их характер. Другими словами, *этика изучает не проходящее, субъективное, а должное, объективное*. Она устанавливает логическую связь между законами бытия и человеческой жизнью. Она формулирует общие принципы, на которых возможно конструирование целостного человеческого общества. Сами этические принципы служат целями-ориентирами наших поступков, а не определяющей их причиной.

Так, понятие нравственного закона, предписывающего делать добро и не делать зла, согласно И. Канту, возводит его в ранг каузального, закона, не зависящего от каких-либо практических целей и факторов. Степень влияния нравственных законов в обществе определяется авторитетом этических ценностей, закладываемых в процессе воспитания систему отношения человека к миру. Поэтому релевантность либо отсутствие в современном обществе четких представлений о добре и зле, вызывает кризис нравственности – невежество и распад социальных отношений. Более того, искажение этических норм, определение их в качестве набора ограничений, устаревших артефактов культурной традиции, способствуют нарастанию экзистенциального вакуума.

Возникает достаточно абсурдная ситуация,

когда человек, утвердивший свою власть над природой, технологиями и окружающим его миром, оказывается абсолютно несведущим в вопросах человеческих отношений. Его бравада и амбиции рассыпаются перед жизненными вопросами, в которых нужно принимать решения, делать выбор, этический, а не эстетический (в терминологии С. Кьеркегора). И чем дальше он сходит с пути добра, чем больше его стремление к индивидуализму, тем больше его поглощает иллюзорность, тем сложнее восстановить утраченную связь с реальностью.

Выходом для человека, указателем на его нелегком жизненном пути может быть лишь понимание того, что есть зло, а что – добро. Добро не в смысле личного блага, успеха, комфорта и материального благополучия, а в смысле высшей этической ценности, то есть блага для всех, общего блага, в котором мое участие, причастность и рождает мое личное благо. Задача этики, таким образом, заключается в том, чтобы помочь человеку понять, что есть истинное благо, и найти свой путь к достижению этого блага. Этика учит видеть контекст человеческого поведения, выходящий за пределы непосредственных практических интересов. Этика открывает глаза на реальность и вариативность окружающего меня мира.

Библиографические ссылки

1. Бердяев Н. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики. Париж: Современные записки, 1931. 320 с. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/berdyaev/berdn011.htm#12/>
2. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Почаев: Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2001. 1375 с.
3. Еврейская энциклопедия Брокгауза и Ефрона в шестнадцати томах / Под ред. А.Гаркави, Д. Гинцбург, Ю. Гессен, С. Дубнов, И. Маркон, Н. Переферкович. – СПб.: Изд-во Брокгауз – Ефрон, 1906 – 1913 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.runivers.ru/lib/book7069/>
4. Гусейнов А. Великие пророки и мыслители. Нравственные учения от Моисея до наших дней, – М.: Вече, 2009 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://coollib.com/b/273728>
5. Лосский Н. Условия абсолютного добра: Основы этики; Характер русского народа. М., 1991. 368 с.

References

1. Berdyaev N. About the appointment of the person [*O naznachenii cheloveka. Opyt paradoksal'noj jetiki*]. Paris: Modern Notes, 1931. 320 p. [in Rus.] URL: <http://www.magister.msk.ru/library/philos/berdyaev/berdn011.htm#12/>
2. Bible. Books of the Holy Scriptures of the Old and New Testament [*Biblija. Knigi Svjashhenno-go Pisanija Vethogo i Novogo Zaveta*]. Pochaiv: Pochayiv Lavra, 2001. 1375 p. [in Rus.]
3. Brockhaus and Efron Jewish Encyclopedia in sixteen volumes [*Evrejskaya ehnciklopediya Brokgauza i Efrona v shestnadcati tomah*]. SPb.: Brokgauz–Efron Publishing House, 1906–1913 [in Rus.] URL: <https://www.runivers.ru/lib/book7069/>
4. Huseynov A. Great Prophets and Thinkers. Moral teachings from Moses to the present day [*Velikie proroki i mysliteli. Nравstvennyye ucheniya ot Moiseya do nashih dnejj*]. M.: Veche, 2009 [in Rus.] URL: <https://coollib.com/b/273728>
5. Lossky N. Conditions of Absolute Good: The fundamentals of ethics; Character of the Russian people [*Uslovija absoljutnogo dobra: Osnovy jetiki; Harakter russkogo naroda*]. M. 1991. 368 p. [in Rus.]